

Привет через восемь лет

Ил-был мужик у нас на заводе, **Иван Степанович ХМЕЛИНИН**. Был он из семьи середняков. Это значит, не из бедных, но достатка большого не имел. Семья большая, трудовая. Работать приходилось много, а достатку было мало. Но отец его, Степан, всё же выучил сына: окончил он четыре класса церковно-приходской школы. По тем временам, если человек умел читать и писать, уже считался грамотным. Но времена были лихие – революция, гражданская война, а после разруха, заводы не работали. После засухи в 1921 году был страшный голод. Отца его угнали белые в гражданскую войну, да так он там и сгинул.

К тому времени было Ивану 13 лет. Вот и пришлось ему с малых лет зарабатывать на хлеб. А как заработаешь? Для взрослых мужиков работы не было, а тут подросток. Но, несмотря ни на что, рос он крепким, смекалистым парнем, физической работы никакой не боялся. В те времена земля кормила людей, если её правильно содержали и обрабатывали. Землю пахали, сажали картошку, редьку, репу, сеяли овёс да рожь, рубили дрова в лесу. А как заканчивалась посевная, мужики отправлялись в лес, собирались в артели и добывали кто камешки, а кто и золото. Известно, что земля наша уральская богата. Вот и пошёл Иван в старательскую артель, мужики копали шурфы, добывали песок и возили его на речку. А там, на речке, строили запруду, в середине делали проход для воды, и ставилась бутара. Бутара – это такой жёлоб из досок, в конце его клали железные листы с отверстиями, как большое сито, а под ними ящик. Вот открывают воду, она бежит по жёлобу, а в это время

питки Верхнего пруда водой из Глубоченского. Пруд этот построен ещё до революции, но вода из него в Верхний пруд не текла. Выполнив топографическую съёмку, определили, что устье реки Глубокой на восемь метров ниже уровня воды в Верхнем пруду. Тогда и решено было пробить тоннель-штрек. Вот на эту работу и пошёл Иван Степанович со своим конём. Работал он на совесть, грамотно вёл себя с товарищами, его уважали, за что и назначили десятником. Десятник повыше бригадира будет, как мастер по-теперешнему.

Работа была физическая, простая: грузы на телегу землю, которую вытаскивают из штрека, и отвози в лес подальше, чтобы не мешалась; грузили и подвозили крепёжный лес к штреку.

Иван мужик сообразительный был. Смотрит: вроде, песок пошёл. Он к прорабу: «Михайлыч, нельзя ли попробовать песочек-то этот промыть, вдруг да золото пойдёт». Тот недолго думал и говорит: «Попробуй, конечно, да только где ты воды найдёшь?». Чтобы промыть песок, воды много надо, а в пруду уровень воды очень низкий стал. А Иван в ответ: «Да ты только «добро» дай, а остальное я сам всё организую». Вот и устроили на речке Светлой запруду – раньше там золото мыли, запруда почти сохранилась, но золото не пошло, и забросили всё. С мужиками запруду подлатали немного и поставили там бутару, завезли песок, промыли его. На первый раз прораб сам всё посмотрел, но золота проба не показала, на что прораб сказал: «Нечего зря маяться – нет тут ничего, бросать надо». Иван с дружкой своим Василием вечером пошёл к старику, соседу-старателю, всё ему расска-

ила семья небогато, но достаток был. Работать приходилось много и допоздна. Таисья на своей швейной машинке шила соседям и знакомым. Работящая была женщина, везде успевала: и огород обрабатывала, и со скотиной управлялась, да и ребятишек надо было поднимать. Тяжёлое было время, а тут и война грянула. Забрали Ивана в армию. На прощание, уезжая, жене наказ такой дал: «Как бы тяжело тебе ни было, скотину не бросай, семью поднимай, ребятишек береги, а если совсем невмоготу тебе будет, перекрывай крышу». Крыша была тесовая. Уехал Иван на войну, а через год «похоронка» пришла. Погоревала Таисья, да куда денешься – жить-то надо. Двоих детей она похоронила, а троих, постарше, на ноги подняла. Закончилась война, жизнь потихоньку налаживаться стала. Но жить всё равно тяжело было, голодно. Выживала семья в основном за счёт коровёнки своей да картошки с огорода. А корову держишь, значит, сена надо накопить, а ещё привезти на чём-то. Лошадей у частников мало было, да и дорого это, а если не работаешь, где деньги взять? Вот и приходилось сено вывозить на корове. Сено-то вывезли, а корова молока не стала давать. А молоко как налог сдавали – ребятишкам совсем ничего не оставалось. Когда корова отелилась, решила Таисья бычка оставить – на следующий год подрастёт, и можно будет на нём сено и дровишки возить, а коровёнку не маять. Бычка оставила, а через год налог на молоко увеличили, говорят: «У тебя две коровы, значит, и налог плати больше». А тут ещё крыша прохудилась. Крышу не поправишь – дом испаришь.

ошла Таисья к брату своему: «Иван Ильич, выручай, крыша пропала, протекать начинает, может, сможешь?». – «Да ведь мне одному-то не справиться будет. Падно, схожу к Павлу Ива-